

С. И. Кузнецова
(*Санкт-Петербург*)

«ЗНАКИ ЦЕХОВ РЕМЕСЛЕННЫХ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В ЦЕРЕМОНИЯХ» (ПО МАТЕРИАЛАМ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Цеховые знамена, или знаки, как их называли, были учреждены в России в 1785 году. В Ремесленном положении, вошедшем в «Жалованную грамоту на права и выгоды городам Российской империи» сказано: «...Управе дать <...> ремесленный значик...»¹ Но никаких предписаний о правилах изготовления и оформления знаков не последовало. В разных регионах России сложилось свое представление о цеховых знаках.

В Санкт-Петербурге с основания города работали иностранные ремесленники. Создавали цехи, «строили» цеховые знамена, подобные тем, что были на их родине. Поэтому петербургским мастерам при формировании цеховых знаков образцами служили уже знакомые им знамена немецких цехов. Материал, техника, цеховая геральдика – все было взято на вооружение. Первые знамена российских цехов, шелковые с масляной живописью, мало чем отличались от немецких. На лицевой стороне – изображение эмблемы цеха, на оборотной – двуглавого орла, на груди которого щиток с гербом Санкт-Петербурга. На каждом знамени есть дата его утверждения Ремесленной управой.

По Уставу цехов, изданному Павлом I в 1799 году, «все знаки цехов ремесленных, употребляемых в церемониях», хранились в доме Ремесленной управы, причем по всем правилам – в зачехленном виде – и расчехлялись для участия в церемониях: цеховых (присяга, к которой при вступлении в должность Ремесленная управа приводила старшин цехов и старшинских товарищей: «... Поступать справедливо и безпристрастно как во всех делах, так и в тщательном старании о благоуспешном состоянии ремесла, о приращении искусства в ремесле, о добром порядке и о согласии ремесленных, ответствуя за всякие упущения, злоупотребления или неисполнения ремесленного Положения»²) и государственных (коронации, погребения, бракосочетания членов императорской фамилии, празднование юбилеев и т. п.).

В 1844 году газета «Северная пчела» описывала встречу в Висбадене молодой герцогини Елизаветы (дочери великого князя Михаила Павловича, младшего брата императора Николая I) после ее бракосочетания с герцогом Адольфом Нассауским: «Когда августейшие особы показали на балконе, начался церемониальный марш: по площади в определенном порядке прошли стрелковый взвод городской гвардии, члены магистрата, граждане с цеховыми значками...»³ Когда в 1860 году цесаревич Александр Александрович, будущий император Александр III, прибыл в Либаву, «на пристани был выстроен почетный караул. <...> Вокруг толпились горожане в праздничных нарядах и ремесленные цехи с распущенными знаменами»⁴.

Санкт-Петербургская ремесленная управа «возобновляла цеховые знаки» к важнейшим церемониям, главными из которых были коронации и погребения российских императоров. Пожалуй, первой церемонией с участием ремесленников стала церемония погребения императрицы Екатерины II в декабре 1796 года. В Российском государственном историческом архиве (далее РГИА) хранится дело под названием «Церемониал о погребении Императора Петра III и Императрицы Екатерины II»⁵. В этом церемониале, составленном обер-церемониймейстером Императорского двора Валуевым, дано подробное описание печальной процессии, которая была при перенесении тела императора Петра III из Александро-Невского монастыря в Зимний дворец и потом при перенесении тел императора Петра III и императрицы Екатерины II из Зимнего дворца в Петропавловский собор. Ремесленники были определены в VI «разделение» (отделение) шествия. В него входили: церемониймейстер, маршал со штабом, назначенные в церемонию гражданские и военные лица, которые несли десять гербов – девять титульных (Шлезвиг-Гольштинский, Таврический, Сибирский, Астраханский, Казанский, Новгородский, Владимирский, Киевский, Московский) и «Государственный большой герб». В последнем пункте «разделения» значились: «Маршал от Магистрата Градской Глава от купечества Надворный Советник Николай Резвой с штабом, за ним Магистратские Члены и Секретари по три в ряд, все в черных епанчах⁶, шляпы распущенные с длинным флером⁷, всех числом 21 человек. За ними от каждого цеха по значку, тоже все в епанчах, шляпы распущенные с длинным флером по три в ряд, всех числом 66 человек»⁸. Однако в «Реестре снаряженных в следствие повеления печальной комиссии быть для печальной церемонии как из Присудствующих членов так и из Граждан» приведено другое число ремесленников – 71 человек. От российских цехов был заявлен «Ремесленной Глава» Степан Попов с тридцатью ремесленниками (по одному от каждого цеха) и от немецких цехов – «Ремесленной Глава» Гунтер со старшинами живописного и кондитерского цехов и 37 ремесленниками (также по одному от каждого цеха)⁹.

В этой церемонии принимали участие три знамени из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга (ГМИ СПб). И в «Реестре» есть имена тех, кто нес их в траурном шествии: знамя кузнечного цеха (ил. 1) – мастер Гаст, «оловяннишнаго» (ил. 2) – мастер Албрехт, шляпного (ил. 3) – мастер Даль¹⁰. По церемониалу положено было идти «по три в ряд», значит, в каждом ряду было по три цеховых знака.

В таком же порядке петербургские ремесленники шли в похоронной процессии при погребении императора Александра I¹¹. Но сначала печальный кортеж скончавшегося в Таганроге императора встретила в Царском Селе 28 февраля и проводила 6 марта процессия, в составе которой были и «цеховые с своими значками по 2 в ряд»¹² – ремесленники Царского Села и Павловска. В Санкт-Петербурге процессия сопровождала кортеж от заставы до Казанского собора. Погребение императора Александра I было назначено на 13 марта 1826 года. По высочайшему повелению «шествие процессии <...> быть имеет от Казанского Собора, чрез площадь противу онаго, по Невскому проспекту до Императорской библиотеки, поворота на лево, по малой Садовой улице, мимо Инженерного замка к Марсову полю, на Суворовскую площадь и на вновь устроенный чрез Неву мост, до соборной Петропавловской церкви; а «церемониалу сему быть тому же самому, которым тело в Бозе почивающего Государя Императора перевезено в Казанский собор»¹³. То есть 6 и 13 марта 1826 года, согласно церемониалу, в шествии

Ил. 1. Знамя немецкого кузнечного цеха. Лицевая и оборотная стороны.
Санкт-Петербург. 1785. Шелк, масло, галун, бахрома: нить х/б и металлическая нить.
74 × 94; 64 × 88 (без бахромы). Инв. № V-A-27-з.
Государственный музей истории Санкт-Петербурга

участвовали «каждого цеха мастеровые с их значками. Все по три в ряд, в епанчах, шляпы распущенные с длинным флером»¹⁴.

Как выглядела печальная процессия, можно увидеть на рисунках в книге «Описание погребения блаженной памяти императора Николая I...»¹⁵ Похоронное шествие и погребение были назначены на 27 февраля 1855 года. Все участники процессии должны были собраться в 7:30 утра в «приготовленные для каждого отделения церемониала дома. <...> мастеровые близ здания Городской Думы»¹⁶. По первому сигналу – из трех пупечных выстрелов в Петропавловской крепости – ремесленники должны были идти на Адмиралтейскую площадь к зданию Присутственных мест. По второму такому же сигналу – «занять назначенные для них места и построиться в тот порядок, в котором будет следовать самое шествие. По третьему и последнему такому же сигналу все отделения начинают церемониальное шествие»¹⁷. Оно направлялось «через Николаевский мост по первой и кадетской линиям Васильевского острова, чрез Тучков мост по Большому проспекту Петербургской стороны, до Ивановских ворот Петропавловской крепости»¹⁸. В составе VII отделения шли «Депутаты иностранных ремесленников; перед каждым цехом старшина с значком своего ремесла, при двух ассистентах. Ремесел этих было 36»¹⁹ (ил. 4). За ними следовали «Депутаты русских ремесленников, точно также со старшиной и двумя ассистентами для каждого ремесла. На верху значков Императорский орел из вызолоченной бронзы»²⁰ (ил. 5). По сравнению с предыдущими процессиями число представителей от каждого цеха увеличилось до трех человек, это были старшина (староста) цеха, сборщик податей и десятский. В архивном деле «О финансовой отчетности Управы за 1855 год» есть список служивших в этом году цеховых старост, сборщиков податей и десятских²¹. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что, скорее всего, именно эти лица участвовали в процессии со знаменами своих цехов.

К этой церемонии были возобновлены три знамени из собрания ГМИ СПб – медно-бронзового, часового и кузнечного цехов. На всех стоит одна дата возобновления: 18 февраля 1855 года – день кончины императора Николая I. Спустя девять дней они участвовали в траурном шествии, сопровождавшем погребение Николая I, и изображены на рисунках. На лицевой стороне знамени медно-бронзового цеха (ил. 6) в овальном медальоне в качестве эмблемы изображена бронзовая люстра. На обороте изображен герб Санкт-Петербурга. В шеренге шествия с этим знаменем шли – староста цеха Фридрих Фаберберг, сборщик податей Карл Бершерт и десятский Фридрих Пульс²². Знамя часового цеха (ил. 7) с изображением бога времени Хроноса и солнечных часов в виде башни с прямоугольным циферблатом было у старосты цеха Карла Сираха, которого сопровождали сборщик податей Август Голланд и десятский Иван Лашин²³. Ряд со знаменем кузнечного цеха (ил. 8) составили староста цеха Василий Тарасов, сборщик податей Александр Букин и десятский Сидор Спиридонов²⁴.

За церемонией погребения и периодом траура последовала подготовка к коронации императора Александра II. На девяти знаменах собрания (пяти российских и четырех немецких) стоит дата «26 августа 1856 года» – день коронации. В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) есть документ (подписка-обязательство о возобновлении знамен), из которого стало известно имя художника, автора нескольких знамен нашего собрания²⁵. Это Карл Мекет, мастер Санкт-Петербургского живописного цеха. По счетам, поданным в управу и старостам цехов,

Ил. 2. Знамя немецкого оловянного цеха. Лицевая и оборотная стороны.
Санкт-Петербург. 1785. Шелк, масло, галун, бахрома: нить х/б и металлическая нить.
76 × 100; 64,5 × 94,5 (без бахромы). Инв. № V-A-28-з.
Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Ил. 3. Знамя немецкого шляпного цеха. Лицевая и оборотная стороны.
Санкт-Петербург. 1787. Шелк, масло, галун, бахрома: нить х/б и металлическая нить.
79 × 97; 67 × 91 (без бахромы). Инв. № V-A-18-з.
Государственный музей истории Санкт-Петербурга

а также переписке маклеров о возобновлении знамен, было установлено, что он выполнил девять знамен, из которых пять находятся в нашем собрании: знамена переплетного, ситцепечатного, обойного (ил. 9), трубчистного и каретного (ил. 10) цехов²⁶. Именно Мекету принадлежит создание основной схемы построения цехового знака. Эмблема размещена во вшитом круглом медальоне контрастного по отношению к полотнищу цвета. Медальон обрамлен золотым лавровым венком и увенчан императорской короной. Вокруг надпись с наименованием цеха, внизу дата утверждения знака. В дальнейшем почти все цеховые знамена Санкт-Петербурга будут созданы по этой схеме.

Ил. 4. Депутаты иностранных ремесленников со знаменами в похоронной процессии 27 февраля 1855 года. Фрагмент рисунка XIX из альбома: Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. Шифр 18.41.3.4(2). Российская национальная библиотека

Ил. 5. Депутаты российских ремесленников со знаменами в похоронной процессии 27 февраля 1855 года. Фрагмент рисунка XXI из альбома: Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. Шифр 18.41.3.4(2). Российская национальная библиотека

Знамя медно-бронзового цеха – первое слева; знамя часового цеха – третье справа

Ил. 6. Знамя медно-бронзового цеха. Лицевая и оборотная стороны. Санкт-Петербург. 1855.
Шелк, масло, бахрома: нить х/б и металлическая нить. 82 × 76; 70 × 69 (без бахромы).
Инв. № V-A-8-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Ил. 7. Знамя часового цеха. М. Лисицын (?). Лицевая и оборотная стороны.
Санкт-Петербург. 1855. Шелк, масло, бахрома: нить х/б и металлическая нить. 86 × 79;
73 × 72 (без бахромы). Инв. № V-A-35-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Ил. 8. Знамя кузнечного цеха. Лицевая и оборотная стороны. Санкт-Петербург. 1855.
Шелк, масло, бахрома: нить х/б и металлическая нить. 83 × 69; 70,5 × 63 (без бахромы).
Инв. № V-A-36-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Ил. 9. Знамя обойного цеха. К. М. Мекет. Лицевая и оборотная стороны. Санкт-Петербург. 1856.
Шелк, масло, бахрома: нить х/б и металлическая нить. 90 × 84; 78,5 × 78 (без бахромы).
Инв. № V-A-43-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Ил. 10. Знамя каретного цеха. К. М. Мекет. Лицевая и оборотная стороны. Санкт-Петербург. 1856. Шелк, масло, бахрома: нить х/б и металлическая нить. 90 × 94; 78 × 86,5 (без бахромы). Инв. № V-A-2-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Коронации российских императоров проходили в Москве. В августе 1856 года, по свидетельству современников, город опустел, так как «весь официальный и блестящий Петербург теперь в Москве»²⁷. В Северной столице торжества проходили в день коронации, 26 августа, и в день торжественного въезда императора в Санкт-Петербург – 2 октября. Согласно церемониалу торжественных мероприятий в Санкт-Петербурге: «2) По получении Военным Генерал-Губернатором из Москвы 26-го августа, по телеграфу, известия о начатии Высочайшаго шествия в Успенский собор, объявлено будет о том жителям столицы тремя пушечными выстрелами с Петропавловской крепости, и на всех каланчах подняты будут, на 10 минут белые флаги. 3) На имеющую быть 26-го августа в Казанском соборе священную литургию <...> собраться остающемуся в Санкт-Петербурге генералитету, дворянству, должностным лицам и купечеству. <...> Городским цехам собраться в залах Распорядительной Думы, а оттуда шествовать в Казанский собор, в процессии, с значками. 4) По окончании литургии ожидать в Казанском соборе извещения, по телеграфу же, о благополучном совершении в Москве священного коронования. О получении сего уведомления возвещено будет тремя пушечными выстрелами, после которых на каланчах подняты будут красные флаги. За сим последует в Казанском соборе благодарственное молебствие, при окончании коего, по возглашении многолетия, произведен будет в Санктпетербургской крепости 101 пушечный выстрел. <...> После того цехи возвратятся, в процессии в Думу»²⁸.

Спустя месяц, 2 октября 1856 года, в день торжественного въезда императора Александра II в Санкт-Петербург, ремесленники со знаменами шествовали «от Казанского собора, по Невскому, от Малой Миллионной и Адмиралтейской площадям <...> до Зимнего дворца»²⁹. Вечером весь город сиял разноцветными огнями. Среди иллюминаций современники выделяли одну из самых замечательных: «На площади Владимирской церкви с большим вкусом был освещен разноцветными стеклянными шарами небольшой дом Ремесленной Управы»³⁰. Создателем этой иллюминации был уже упоминавшийся Карл Мекет³¹.

Возобновление знамен тележного, пряничного и конфетного цехов было приурочено к бракосочетанию великого князя Михаила Николаевича и Цецилии Августы Баденской, которое состоялось 16 августа 1857 года.

С празднованием в 1872 году 200-летнего юбилея Петра I связано возобновление знамени парикмахерского цеха Иностранной ремесленной управы Санкт-Петербурга. На знамени немецкого портного цеха (ил. 11) стоит дата – 1 марта 1881 года – день гибели императора Александра II, то есть оно было возобновлено к церемонии погребения. Эту церемонию спустя много лет вспоминал Александр Бенуа, который видел ее из окна Академии художеств. Ведь печальное шествие следовало от Зимнего дворца в Петропавловский собор по Адмиралтейской и Английской набережным, через Николаевский мост. И среди эшелонов погребальной процессии ему особо запомнилась «группа цеховых корпораций со своими знаменами, носившими каждое какое-либо изображение – сапог для сапожников, ножницы для портных и т. п.»³². Это, согласно установленному порядку, шли «каждого цеха мастеровые с их значками, по три в ряд»³³.

В течение 1882 года шла подготовка к коронации императора Александра III. Из отчета Санкт-Петербургской ремесленной управы за 1882 год: «Израсходовано 165 руб. Расход произведен на возобновление значков цеховых и приобретение одного

Ил. 11. Знамя немецкого портного цеха. Лицевая и оборотная стороны. Санкт-Петербург. 1881. Шелк, масло, галун, бахрома: нить х/б и металлическая нить. 87,5 × 95; 76 × 90 (без бахромы). Инв. № V-A-30-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

новаго»³⁴. В собрании ГМИ СПб только одно знамя, возобновленное в 1882 году, – знамя живописного цеха.

Но, пожалуй, самая главная для ремесленников Санкт-Петербурга церемония состоялась в 1885 году – в празднование 100-летия учреждения ремесленного сословия и Ремесленного управления в России. Российская ремесленная управа решила организовать в Санкт-Петербурге в честь юбилея ремесленную выставку³⁵, и в начале 1884 года постановила: «Просить цехи возобновить на собранные, по подписке, средства цеховые значки и просить гг. Цеховых Старост о том, чтобы они с своей стороны приглашали мастеров к принятию участия в выставке...»³⁶

1 октября 1884 года были возобновлены знамена булочного, русско-булочного мелочных лавочников, квасного и кондитерского цехов. Они очень схожи: по размеру, около 77 × 79 см, ткани (шелковый атлас светлого серо-голубого тона) и оформлению. На цельном полотнище лицевой стороны изображена эмблема цеха. На знамени кондитерского цеха – это шоколадный торт с разноцветной глазурью и разнообразные сладости, высыпанные из рогов изобилия (ил. 12). На обороте – изображение двуглавого орла.

Через месяц, 1 ноября 1884 года, были выполнены знамена еще четырех цехов: малярного, портного, шляпно-шапочного и перчаточного (ил. 13). На семи цеховых знаменах стоит дата – 30 января 1885 года. Среди них знамена жестяного и фонарного, слесарно-кузнечного и столярного цехов. За неделю до открытия выставки были выполнены знамена бриллиантовых и золотых дел цеха, клавикордно-музыкального и сапожно-башмачного цехов. Полотнища этой группы знамен шиты из традиционного материала – гроденапля³⁷, который так ценил Карл Мекет, по размеру его же, Мекета, знамен (около 78 × 89 см). Их оформление также повторяет схему Мекета. Эмблемы на лицевой стороне вновь выполнены во вшивных медальонах. Такой же прием применен теперь и на обороте. Эмблемы и гербовые орлы написаны масляными красками; орнамент, надпись и лавровый венок с короной – печать золотом с деревянной доски.

21 апреля 1885 года в «11 часов из Ремесленной Управы тронулась процессия цехов, со своими значками, сопровождаемая толпой народа. Значек каждого цеха нес старшина цеха с двумя ассистентами. Всех значков 28»³⁸. Путь лежал по Владимирской улице, Литейному проспекту, Пантелеймоновской улице в бывший Соляной городок, в помещение ремесленной выставки. Здесь знамена были размещены в зале, который «назначен был для водосвятия и затем торжественного молебствия», после чего состоялось открытие выставки. «На молебствии и открытии выставки присутствовали Их Императорские Высочества Великие Князья Николай Николаевич Старший и Петр Николаевич»³⁹.

Иностранные мастера не были участниками выставки, поэтому утром они со своими цеховыми знаменами отправились в лютеранскую церковь Св. Петра и Павла, потом на праздничный обед в немецкое ремесленное общество «Пальма»⁴⁰.

Благодаря выставке впервые были опубликованы цеховые знамена нашей коллекции – в альбоме, на обложке которого надпись: «Альбом Внутр. виды Ремесленной выставки. Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владимиру Александровичу»⁴¹. Виды сняты фотографом С. Рубиновичем. 1885 года»⁴². На альбоме не указано место проведения выставки. В 1885 году в России состоялись две ремесленные выставки – в Санкт-Петербурге и Москве. Изучение материалов о Ремесленных выставках 1885 года (сопоставление видов и планов двух выставочных зданий, списков

Ил. 12. Знамя кондитерского цеха. Лицевая и оборотная стороны.
Санкт-Петербург. 1884. Шелк, масло, бахрома: х/б нить и металлическая нить.
89 × 86; 77 × 79,5 (без бахромы). Инв. № V-A-12-з.
Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Ил. 13. Знамя перчаточного цеха. Лицевая и оборотная стороны. Санкт-Петербург. 1884. Шелк, масло, бахрома: х/б нить и металлическая нить. 91 × 96; 78,5 × 90 (без бахромы). Инв. № V-A-45-з. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

экспонентов, публикаций, в которых есть описание экспонатов и т. д.) полностью подтверждает принадлежность данного фотоальбома Санкт-Петербургу. Тем более что на трех снимках альбома хорошо видны знамена из нашего собрания, возобновленные к этой выставке: в «металлическом» отделе – знамя жестяного и фонарного цеха, в «кожевенном» – знамя перчаточного цеха, а в «кондитерско-кухмистерском» – знамя кондитерского цеха.

После закрытия выставки знамена вернулись в здание Ремесленной управы на Владимирской площади, где находились вплоть до закрытия управы в 1918 году. В начале 1923 года они поступили в отдел «Музей Старого Петербурга» Музея города из Петроградского Губархива. Сегодня эта коллекция хранится в ГМИ СПб, включает 47 знамен иностранных и российских цехов Санкт-Петербургской ремесленной управы. На ее примере можно увидеть, что в Санкт-Петербурге, в отличие от других регионов Российской империи, ремесленный знак стал настоящим цеховым знаменем, выполненным с соблюдением традиционных геральдических норм и правил.

- ¹ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 22 : 1784–1788. 16188. 120. С. 366. Здесь и далее текст документов приводится с сохранением особенностей орфографии и пунктуации.
- ² Там же. С. 370.
- ³ *Werschewskaja M.* Gräber erzählen Geschichte. Die russisch-orthodoxe Kirche der Hl. Elisabeth und ihr Friedhof in Wiesbaden. Wiesbaden, 2007. S. 27.
- ⁴ *Татищев С. С.* Детство и юность великого князя Александра Александровича // Сб. Документов : Великий князь Александр Александрович. М., 2002. С. 229.
- ⁵ РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 202а. Д. 202б.
- ⁶ Епанча – широкий, безрукавный круглый плащ. См.: *Даль В. II.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 1. С. 520.
- ⁷ Флер – прозрачная, преимущественно шелковая ткань. См.: *Даль В. II.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980. Т. 4. С. 536.
- ⁸ РГИА. Ф. 473. Оп. 1. Д. 202а. Д. 202б. Л. 58 об., 59, 59 об.
- ⁹ Там же. Л. 237–241.
- ¹⁰ Там же. Л. 240, 240 об.
- ¹¹ Разработанный обер-церемониймейстером Валуевым церемониал стал основой для создания церемониалов погребения российских императоров, определил и закрепил место цеховых ремесленников в шествии за «гербовой» группой.
- ¹² Описание погребения блаженной памяти императора Николая I с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. С. 68.
- ¹³ Церемониал погребения тела в Бозе почивающего Благочестивого Государя Императора Александра I. СПб., 1826.
- ¹⁴ Печальная процессия, имеющая быть при сопровождении тела в Бозе почивающего Государя Императора Александра I Столицею, от заставы до Соборной Казанския Божией Матери церкви. СПб., 1826. С. 2.
- ¹⁵ Описание погребения блаженной памяти императора Николая I.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 996. Л. 84.
- ¹⁷ Высочайше утвержденный церемониал погребения тела в Бозе почивающего Императора Николая I. СПб., 1855. С. 32, 32 об.
- ¹⁸ Описание погребения блаженной памяти императора Николая I. С. 111.
- ¹⁹ Там же. С. 98.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 2070. Л. 231, 232 об.
- ²² Там же. Л. 232.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же. Л. 231.
- ²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 2194. Л. 9.
- ²⁶ *Кузнецова С. II.* Цеховые знамена 1856 года в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга // Труды Государст-

- венного музея истории Санкт-Петербурга. СПб., 2016. Вып. 26. С. 72.
- ²⁷ Современник. 1856. № 9. С. 101.
- ²⁸ Коронование Императора Александра II 26 августа 1856 года. Подробное описание церемониала и некоторые сведения о послах и посланниках иностранных держав, их свитах и о торжествах и увеселениях как в Москве так и в Санктпетербурге. СПб., 1856. С. 116, 117.
- ²⁹ Воспоминания о коронации Императора Александра II камер-пажа двора Его Величества (из дневника графа Милорадовича) Киев, 1856. С. 33, 34.
- ³⁰ Отечественные записки. 1856. № 11. С. 117.
- ³¹ ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 2194. Л. 2.
- ³² *Бенуа А. Н.* Мои воспоминания : в 5 кн. М., 1980. Книги первая, вторая и третья. С. 385.
- ³³ РГИА. Ф. 469. Оп. 2. Д. 996. Л. 119.
- ³⁴ Отчет С. Петербургской Ремесленной Управы за 1882 год. СПб., 1883. С. 32.
- ³⁵ ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5042. Л. 34.
- ³⁶ Там же. Л. 45.
- ³⁷ Гроденапль – плотная гладкокрашенная шелковая ткань, названная по первоначальному месту производства – г. Неаполю в Италии. См.: *Кирсанова Р. М.* Розовая ксандрейка и драдедамовый платок : Костюм – вещь и образ в русской литературе XIX века. М., 1989. С. 72.
- ³⁸ Газета «Новое время». 1885. № 3285 от 22 апреля. С. 3.
- ³⁹ ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5042. Л. 38.
- ⁴⁰ Клуб для ремесленных подмастерьев «Пальма» был открыт 24 марта 1863 года «с целью распространить образование в ремесленном немецком сословии». См.: Русский ремесленник. 1865. № 4. С. 109.
- ⁴¹ Великий князь Владимир Александрович Романов, коллекционер, покровитель искусств, президент Академии художеств, посетил Ремесленную выставку 26 апреля 1885 года.
- ⁴² До революции 1917 года альбом находился во дворце великого князя на Дворцовой наб., 26, в начале 1930-х годов был продан за границу. В собрании Нью-Йоркской публичной библиотеки доступен для просмотра по ссылке: <https://digitalcollections.nypl.org/collections/albom-vnut-vidy-remeslennoi-vystavki-ego-imperatorskomu-vysochestvu-velikomu#/?tab=about>